

разрешается сам собою, — без всяких пактов о ненападении, о вечном мире, без всяких, больших и малых, «ententes», статуты о правах меньшинств, только прикрывающих то состояние непрерывной войны, паники, психоза национальной дурацкой, бесчеловечной самовлюбленности, ведущей фатально к национальному обезличению, в которое европейские народы сами себя ввергли и из которого они не находят выхода.

П. Бицilli.

Экономический строй и интеллектуализация общества

Идеально совершенный социально - экономический строй должен обеспечить каждому члену общества духовные и материальные условия нормального развития, ведущего к порогу Царства Божия. Однако силы, способности, духовные и материальные средства человека в земных условиях чрезвычайно ограничены. Попытки иных социальных реформаторов одним судорожным прыжком сразу поднять общество на гораздо более высокую ступень развития, обыкновенно только разрушают достигнутое раньше скромное добро и вовсе не осуществляют новых высших форм совершенства. Однако наше время имеет исключительный характер. Мы живем на переломе от одного общественного строя к другому. Быстрое развитие техники, высокий уровень промышленности дает возможность в короткий срок вырабатывать огромные материальные богатства, но, при современных условиях обмена и распределения, эти богатства недоступны народным массам и наличность их ведет только к ухудшению положения — к безработице и к возрастанию нужды множества лиц.

Вспомним некоторые факты, характерные для наше-

го времени. Экономист Дюбозн в своей книге «Освобождение» сообщает, что в Соединенных Штатах в промежуток времени от 1920-1929 г.г. производство возросло на 25%, между тем число рабочих, вследствие усовершенствования техники, уменьшилось на 7%. Огромные запасы продуктов подвергаются уничтожению с целью уменьшить кризис, вызванный тем, что производство быстро возрастает, а покупательная сила населения вследствие безработицы падает. В 1933 году в Соединенных Штатах «было уничтожено 2 миллиона тонн маиса и, может-быть, еще большее количество пшеницы»; для сокращения производства «было убито 6.200.000 свиней и 220.000 племенных самок». «Производство молока законом было уменьшено на 15%, вследствие чего пришлось убить 400.000 коров. В Лос-Анжелес в течение нескольких месяцев 200.000 литров молока выливалось каждый месяц в сточные трубы. В Гарфорде выливалось 20.000 литров ежедневно». «В 1934 году несколько тысяч овец было обречено на смерть от жары, потому что их не стригли». «Три миллиона фермеров получили от государства в долларах сумму, равную 12 миллиардам франков, под условием, чтобы они не возделывали 18.400.000 гектаров полей, которые они обрабатывали раньше». ¹⁾

Современный экономический кризис явным образом требует глубокого изменения капиталистического строя. В обществе, где промышленность и техника способны производить огромные запасы материальных благ и удовлетворять потребности человека, нуждаясь все в меньшем количестве рабочих, распределение продуктов и услуг не может совершаться, как прежде, только путем купли и продажи. Высокая техника производства должна быть дополнена высокою и притом своеобразно новою техникою распределения материальных благ.

Без сомнения, эта социальная проблема может быть разрешена многими, весьма различными способами. Разработка их — задача экономистов, практических обществ-

¹⁾ I. Duboin, *Libération*, Paris 1936.

венных деятелей и в особенности инстинктивного социального творчества. Переход к новому типу социально-экономического строя будет совершаться постепенно, отчасти ощупью, как это наблюдается в наше время, например, в Соединенных Штатах. Можно представить, например, такой строй, в котором государство в союзе с городским и земским самоуправлением взяло бы на себя обеспечение всем членам общества всех жизненно необходимых благ и услуг, — главных пищевых продуктов, одежды, жилища, врачебной помощи и т. п. Во избежание так называемого «бюрократического социализма» (канцелярий с большим штатом служащих, многократных анкет, канцелярской волокиты), следует переводить различные виды жизненно необходимых продуктов и услуг в разряд обеспеченных государством весьма постепенно, но за то щедро. Каждый член общества мог бы получить, например, в начале года на определенную сумму бонны, действительные на срок одного года, и покупать продукты и услуги в обмен на эти бонны. Все остальные нужды могли бы обслуживаться старою системою частной промышленности и обычными способами купли и продажи за деньги.

Высокая техника производства должна привести к глубокому изменению состава общества: число лиц занятых физическим трудом будет уменьшаться; наоборот, число лиц, занятых интеллектуальным трудом, может и должно быть очень увеличено. В самом деле, необходимо помнить, что есть разряды служащих (например, почтовые чиновники) и интеллектуальных работников, переобремененных тяжелым трудом (например, врачи, педагоги и т. п.). К тому же нужды общества обслуживаются интеллектуальным трудом очень недостаточно: количество врачей, учителей, воспитателей, ученых, деятелей искусства должно быть многократно увеличено как для того, чтобы полнее удовлетворять все духовные потребности общества, так и потому, что интеллектуальным труженикам необходимо иметь досуг для совершенствования в своей специальности.

Отдадим себе отчет, например, в том, как следовало

бы организовать медицинскую помощь и санитарно-гигиеническую службу. Правильное лечение и в особенности предупреждение болезней возможно лишь в том случае, если есть институт семейных врачей, следящих за здоровьем каждого члена лечимой семьи с момента его рождения, знающих индивидуальность и условия жизни их. В случае трудно определяемого заболевания или недомогания должны быть произведены всесторонние исследования выделений больного, крови его и т. п., а также наблюдения над деятельностью сердца и других органов. Это возможно лишь при наличии большого количества лабораторий и гигиенических институтов, производящих такие анализы и исследования. Большой персонал нужен также для надзора за благоприятными условиями труда и для выработки этих условий.

Правильная постановка воспитания и образования детей и юношества также требует большого увеличения числа педагогов. Классы, в которых учится 60 детей, не редкость в наше время во многих странах. В таком классе учитель не может приспособляться к индивидуальности учеников, и занятия поневоле превращаются в скучное заучивание текста учебников.

Еще большее увеличение количества воспитателей и учителей должно быть осуществлено для того, чтобы превратить современную мертвую школу в живую. Произойдет это тогда, когда школа будет соответствовать потребностям и интересам ребенка, воспитывая все его способности и отвечая всем запросам его интеллекта. Современная школа, первоначальная и средняя, почти исключительно посвящена сообщению знаний, главным образом пассивному. Ребенок и юноша сидят ежедневно на школьной скамье по пяти часов и более; придя домой, они должны бываюи нередко затрачивать еще часа три или более на приготовление уроков. Очень часто молодой человек бывает лишен прогулки, возможности подышать свежим воздухом и удовлетворить потребности в движении, столь необходимом для молодого организма. Рабочий день ребенка и юноши зачастую оказывается более длинным, чем у

фабричных рабочих. К тому же часть этого времени бывает нередко заполнена нелепыми занятиями, например, переводами с родного языка на латинский или заучиванием многих сотен названий городов, маленьких рек и т. п., не сочетаемых ни с каким содержательным знанием. По истине такая школа, особенно часто это бывает со среднею школою, уподобляется системе каторжных работ. В самом деле, существенные признаки каторжной работы — принудительность, непосильность, однообразие, бесполезность — присущи труду, возлагаемому на детей и подростков во многих средних школах.

Школа должна учить и воспитывать с целью содействовать раскрытию всех способностей человека, необходимых для творческой или, по крайней мере, подражательной деятельности, воплощающей ценности добра, красоты, истины, богатства жизни. В таком всестороннем развитии на равной ступени с приобретением теоретических знаний и упражнением мышления должно стоять физическое воспитание, а также развитие художественных способностей, по крайней мере, настолько, насколько это необходимо для полноты восприятия произведений искусства. Многие сведения и упражнения должны приобретаться в живой школе путем разнообразных экскурсий — естественно-научных, исторических, эстетических, спортивных, знакомящих с современной техникою, общественными учреждениями и т. п. Современный идеал трудовой школы требует также не пассивного усвоения знаний, а самодеятельности воспитанников.

Ясно, что правильная постановка школы должна привести к большому увеличению числа учителей и воспитателей, а, следовательно, и педагогических институтов, а, следовательно, и университетов. Есть еще одна потребность, для удовлетворения которой число лиц, занятых интеллектуальным трудом, должно чрезвычайно возрасти. В странах с высоко развитою техникою количество часов физического труда будет все уменьшаться. Поэтому у рабочих явится досуг, и заполнить его не пустыми или даже вредными развлечениями, а разумною деятельностью бу-

дет в состоянии лишь то общество, в котором образуются большие кадры интеллигенции. Искусство, наука, философия и религия должны быть использованы для того, чтобы дать богатое содержание духовной жизни обществу, освободившемуся от бремени физического труда. Общества музыкантов, певцов, любителей театрального искусства, живописи и т. п. должны быть многочисленны и могут процветать не иначе, как имея в своем составе руководителей, получивших специальное образование. Точно так же в каждом городе и даже большом селе должны быть ученые общества — естественно-научные, исторические, лингвистические и т. п. Такие общества могли бы брать на себя систематические наблюдения над некоторыми явлениями природы, охватывающие всю страну, собирать материалы для изучения социальной жизни и т. п.

Народ, освободившийся благодаря совершенству техники от изнурительного физического труда, должен привлекать всех граждан к высокой духовной культуре. Не только всем способным, но и всем желающим должна быть обеспечена возможность получения высшего образования. Некоторые люди говорят с ужасом, что при таком распространении высшего образования не всем интеллигентам можно будет обеспечить труд по их специальности; тогда может случиться, что, например, доктор классической филологии будет работать где-нибудь на постройке шоссе. В чем же здесь бедствие? задали бы мы вопрос. Такой рабочий будет заполнять свой досуг не посещением трактиров, а чтением Эсхила или Платона в подлинник и приобщением лиц, не имеющих таких знаний, к великим ценностям античной культуры.

Особенно вреден такой способ сокращения числа лиц с высшим образованием, как введение барьерных экзаменов. Во многих странах экзамены на аттестат зрелости и некоторые университетские экзамены устроены так, что сроки сдачи их и количество часов непрерывного труда требуют крайнего напряжения памяти, всех умственных и даже физических сил. Следствием таких экзаменов является неврастения и другие душевные и телесные расстрой-

ства даже у лиц высоко одаренных (см. например, автобиографию такого выдающегося лица, как W. R. Inge «Vale», стр. 28 и сл.). Такая неслепая растрата сил личности есть тяжкое социальное бедствие. Следует не уменьшать, а увеличивать число лиц, обладающих средним и высшим образованием, не связывая однако с ним никаких особенных прав и привилегий. Диплом высшего учебного заведения должен быть только необходимым, но еще не достаточным условием для получения некоторых определенных должностей и званий.

Чтобы обеспечить медицинскую и санитарную службу в широких размерах, чтобы усовершенствовать школу и поднять образование на должную высоту, вообще, чтобы обслужить духовные нужды общества, необходимы громадные средства. Откуда взять их? Мне могут сказать, что современное общество не обладает богатствами, необходимыми для осуществления намеченной мною программы. В ответ на это возражение я высказываю уверенность, что страны с высоко развитою промышленностью обладают богатством, вполне достаточным для намеченных мною целей. Чтобы убедиться в этом, оставим в стороне деньги: подлинное богатство страны заключается не в золотых и серебряных монетах, а в производимых продуктах. Представим, с одной стороны, все множество лиц, занятых интеллектуальным и физическим трудом, а также лиц, неспособных к труду и нуждающихся в поддержке, а с другой стороны, множество предметов, необходимых для нормального уровня жизни их — платья, обуви, жилищ, продуктов питания и т. п. Богатство, необходимое для жизни, заключается именно в этих материальных благах. Без сомнения, такие страны, как Соединенные Штаты, Англия, Франция, Германия и т. п. способны производить не только все это множество материальных благ, но и гораздо больше того, что требуется для удовлетворения нормальных нужд своих сограждан. Отсюда следует, что эти страны достаточно богаты для того, чтобы осуществить изложенную выше программу усложнения и использования интеллектуального труда. Весь вопрос в том, как перейти с

наименьшими потрясениями от современного экономического строя к новому порядку: нужно так изменить экономику, чтобы промышленность служила удовлетворению нужд общества, а не целям хищнического обогащения и наживы отдельных лиц, но вместе с тем, чтобы инициатива частных лиц, заинтересованность их в труде, дисциплинирующее влияние частной собственности и т. п. ценные стороны капиталистического строя не были утрачены.²⁾

Потенциальное богатство современных культурных стран особенно интенсивно могло бы реализоваться, если бы найдены были надежные средства обеспечения коллективной безопасности, так что можно было бы уменьшить расходы на вооружения.

Не следует однако думать, будто социально-экономический порядок, обеспечивающий всем членам общества право на труд и необходимые материальные условия жизни, был бы осуществлением совершенно идеального общественного строя. Поскольку и люди и симфоническая личность общественного целого эгоистичны, каждое нововведение может подвергаться искажениям и даже может быть использовано, как новое средство притеснения человека, эксплуатации и т. п. Многие лица в наше время влюблены в свои мечты о социализме. Однако прав Бердяев, утверждающий, что и «социализм в опыте осуществления своего будет совсем не тем, к чему социалисты стремятся. Он вскроет новые внутренние противоречия человеческой жизни», «он никогда не осуществит того освобождения человеческого труда, которого Маркс хотел достигнуть связыванием труда, никогда не приведет человека к богатству, не осуществит равенства, а создаст лишь новую вражду между людьми, новую разобщенность и новые неслыханные формы гнета».³⁾

Совершенный идеал осуществим не иначе, как после полного освобождения от эгоизма, не иначе как на основе совершенной любви к Богу и ко всем тварям, следовательно

²⁾ См., например, С. Гессен «Проблемы правового социализма», «Современные Записки», 1924-1928 г.г.

³⁾ Бердяев, Смысл истории, стр. 238.

но, только в Царствѣ Божиим, где не только духовная жизнь наша, но и сама телесность подвергнется преобразению. «Цель истории», говорит от С. Булгаков, «ведет за историю, к «жизни будущего века», а цель мира ведет за мир, к «новой земле и новому небу». «Если рассматривать историю в ее собственной плоскости и в ее непосредственных достижениях, то следует признать, что история есть великая неудача, какое-то трагическое недоразумение. Во всех отношениях приводит она к мучительным диссонансам и трагическим безвыходностям, и ни одно из глубочайших стремлений человечества не является удовлетворенным». ⁴⁾

Однако именно эти неудачи истории благодетельны: они исцеляют от опасных увлечений идеею человекобожия или народобожия или многобожия, от веры в гуманитарный прогресс, движущую силою которого является «не любовь, не жалость, но горделивая мечта о земном рае».

Неосуществимость совершенного общественного порядка в условиях земного бытия, подчеркиваемая современною русскою философіею, давно уже выяснена в трудах проф. П. И. Новгородцева «Кризис современного правосознания» (1909) и «Об общественном идеале» (1-е издание, 1917 г.). Свой тезис П. И. Новгородцев обосновывает на рассмотрении отношения между индивидуумом и обществом. Имея в виду не родовое понятие человека, а конкретную индивидуальную личность, Новгородцев устанавливает неотразимо убедительно, что «антиномия личного и общественного начала» не устраняема в пределах земного бытия: «Гармония личности с обществом возможна лишь в том умопостигаемом царстве свободы, где безусловная и всепроникающая солидарность сочетается с бесконечностью индивидуальных различий», т.-е. в Царстве Божиим. «В условиях исторической жизни такой гармонии нет и быть не может» (Об общественном идеале, 3-ье издание, стр. 141). Отсюда становится понятным констатируемый Новгородцевым факт «круше-

⁴⁾ От. С. Булгаков, Свет невечерний, стр. 410, 408.

ния веры в совершенное правовое государство, а также веры в социализм и анархизм, вообще «крушение идеи земного рая». Относительной правды достижений современного правового государства, а также исканий социализма и анархизма Новгородцев не отвергает, но он устанавливает несоизмеримость их с идеалом абсолютного добра. Поэтому, чтобы не попасть в безвыходный тупик, необходимо строить идеал земного общества, имея в виду «свободу бесконечного развития» личности, а «не гармонию законченного совершенства».

Преобразование экономического строя должно руководиться мыслью, что свобода развития личности есть принцип более ценный, чем совершенное удовлетворение материальных потребностей. На первом плане, конечно, стоит духовная свобода, именно свобода совести, свобода мысли и слова, и т. п., но также не маловажное значение имеет и некоторая степень свободы хозяйственной деятельности. Некоторые области хозяйства должны быть в руках частных лиц хотя бы для того, чтобы полнее и всестороннее обеспечить духовную свободу человека и независимость его от государства (например, частные лица должны иметь право основывать типографии, издательства, книжные магазины, библиотеки и т. п.). Поэтому обобществление и огосударствление хозяйственных предприятий не должно заходить слишком далеко. Сочетание двух систем хозяйства, государственно-общественной и частной в наше время лучший способ удовлетворить, как материальные, так и духовные нужды человека.

Н. Лосский.
